

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

УДК 001:59

Г.Г. Собанский

К 50-летию Телецкого стационара Института систематики и экологии животных СО РАН

Н.Н. Sobanskyi. To the 50th anniversary of Teletskiy permanent establishment of Animal Systematics and Ecology Institut of SB RAS

*История организации и становления
Телецкого стационара.*

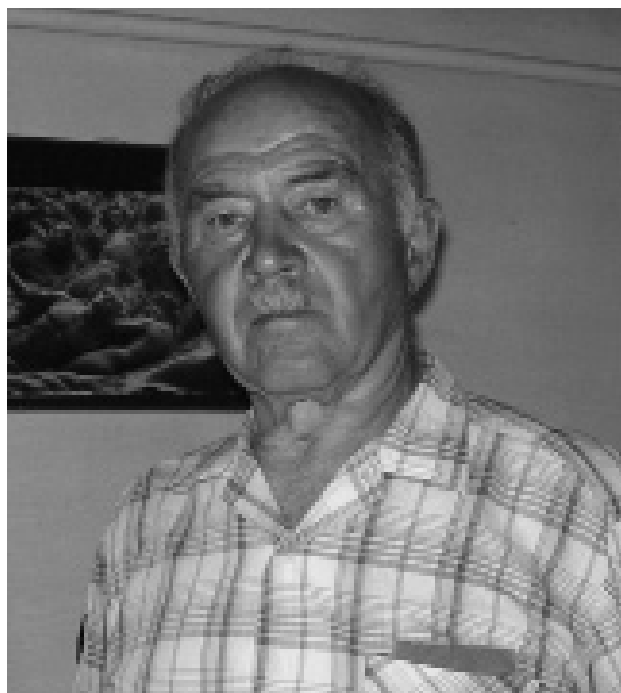
Телецкий стационар Биологического института Сибирского отделения Академии наук СССР создан в 1960 г. Он имеет насыщенную событиями предысторию, которая тесно переплетается с историей Алтайского заповедника.

Телецкое озеро с окружающими горами, реликтовыми кедровыми лесами – не просто красивый, но уникальный уголок природы Алтая. Для его сохранения, изучения в начале 30-х гг. прошлого века в северо-восточной его части был учрежден большой, более 1,3 млн. га Алтайский государственный заповедник.

В те трудные для страны годы нележкой оказалась и судьба заповедника. Дважды, в 1951 и 1961 гг., его ликвидировали и дважды, в 1958 и в 1967 гг., – восстанавливали. В 1960 г., когда полным ходом готовилось упразднение заповедника, по инициативе ряда известных ученых Сибирского отделения Академии наук, в том числе руководства Биологического института, решением Президиума СО АН № 294 от 2.08.1960 в структуре этого института был учрежден Телецкий стационар со штатом в пять человек. Основной целью его создания было продолжение развернутых в заповеднике масштабных многолетних наблюдений за природой региона.

Размещался тогда стационар в поселке Яйлю на берегу Телецкого озера, где до этого была центральная усадьба заповедника. Некоторые научные сотрудники заповедника, в их числе два В.Н. Воробьевых – лесовод и орнитолог, Т.А. Новикова – териолог, старший лаборант А.С. Санаров остались здесь работать. Возглавила этот небольшой коллектив лесовод Л.П. Брысова.

Надо сказать, что бытовые условия в Яйлю были тогда нелегкими. Добраться до посел-

Г.Г. Собанский

ка или выехать во время навигации можно было по озеру на небольшом пассажирском теплоходе, грузовом катере или моторной лодке. Зимой по льду пешком почти 30 км, в лучшем случае на лошади, в санях. Во время ледостава осенью или весной, пока не сойдет лед, сообщение прерывалось, и выбраться можно было только по горам и тайге, пешком или на лыжах, дня за два. Жилье было убогое даже по сельским меркам, без удобств. Электроэнергией, несколько часов в день, поселок обеспечивал старый дизель-генератор, который часто простаивал из-за поломок или потому что не подвезли солярку. Больницы не было, школа – только начальная. Естественно, и снабжение жителей всем необходимым, мягко говоря, оставляло желать лучшего. После ликвидации заповедника стало еще хуже. В таких вот условиях начинал свое существование Телецкий стационар Биологического института СО АН.

В 1961 г. по решению Министерства лесного хозяйства РСФСР на месте заповедника был создан Телецкий лесхоз с центром в том же пос. Яйлю. Жилье сотрудников стационара теперь было оформлено в аренду, которую оплачивал институт. Служебное помещение бывшего заповедника было занято сотрудниками лесхоза; стационару осталась одна небольшая комната. Осенью 1962 г. Л.П. Брысова уволилась. Ее место занял лесовод В.Н. Воробьев, но вскоре и он добился освобождения от этой должности и уехал. Следует отметить, что в штате стационара не было предусмотрено должности заведующего, и ее занимал по совместительству кто-то из научных сотрудников в качестве исполняющего обязанности, что создавало для него известные неудобства: надо было постоянно отвлекаться от научной работы и заниматься хозяйственными делами.

В декабре 1964 г. приказом директора института, д. б. н., профессора А.И. Черепанова, я, по образованию биолог-охотовед, был зачислен в штат института младшим научным сотрудником и по совместительству – и. о. зав. Телецким стационаром. Небольшой опыт научной работы был – три года работы научным сотрудником в Башкирском заповеднике. До перехода в Биологический институт работал инженером-охотоведом Горно-Алтайского опытного лесокомбината по комплексному использованию богатств кедровой тайги (ГАОЛК). Центральная усадьба предприятия размещалась на берегу Телецкого озера у истока Бии в пос. Иогач. Жил здесь с семьей и я.

Переехать в Яйлю на постоянное место жительства в связи с работой в стационаре было невозможно: нет жилья, работы для жены, детского садика, который посещал двухлетний сын. Поэтому мне приходилось в понедельник выбираться в Яйлю – зимой по льду на лыжах, летом на моторной лодке или пассажирском катере. В пятницу-субботу таким же способом возвращался на выходные домой.

Не только для меня, но и для приезжавших из института экспедиционных отрядов размещение стационара в Яйлю было неудобным. Помимо транспортных трудностей там не было помещений для приезжих, снабжение оставалось плохим. Вдобавок дирекция лесхоза пыталась отказать нам в аренде квартир – они были нужны для своих сотрудников.

На этом фоне задача перевода стационара в более подходящее место, а именно в посел-

ки Иогач или Артыбаш была весьма актуальной. И решилась она следующим образом. ГАОЛК, кроме использования ресурсов кедровой тайги, в первую очередь, древесины, занимался также заготовкой кедрового ореха, живицы (смола кедра), пушнины, лекарственных трав. Но коллективу лесокомбината как опытного предприятия вменялась в обязанность и научная разработка способов рационального использования всех богатств кедровой тайги. Научными кадрами для выполнения этих задач предприятие не располагало.

В структуру Биологического института СО АН в те годы входил довольно солидный отдел леса, которым руководил д. б. н., профессор Г.В. Крылов. Некоторые сотрудники отдела уже занимались кедровой тематикой. У меня, хорошо знакомого с положением дел в лесокомбинате, возникла идея объединения усилий ГАОЛК и отдела леса Биологического института. Предложение поддержал главный лесничий Алтайского краевого управления лесного хозяйства и охраны леса Л.В. Крившенко. Обсуждение вопроса было вынесено на Коллегию Минлесхоза РСФСР, куда в феврале 1965 г. пригласили Л.В. Крившенко, директора ГАОЛК К.Т. Рослика и меня как зав. стационаром. Для удобства совместной работы я предложил перебазировать стационар из Яйлю в Иогач. Предложение было поддержано; директору ГАОЛК было поручено выделить для наших нужд квартиры. Осенью 1965 г. мы переехали в пос. Иогач, где получили сначала две двухкомнатные квартиры, а затем еще одну.

С этого времени были начаты достаточно масштабные, совместно с специалистами-производственниками ГАОЛК, научные исследования, связанные с использованием, в том числе прижизненным, ресурсов кедровой тайги Алтая.

Однако размещение стационара в Иогаче, несмотря на преимущества перед Яйлю, имело и свои неудобства. Стационар находился почти в центре рабочего поселка. Помещений для размещения участников экспедиционных отрядов по-прежнему не было, устраивались в палатках на тесном дворике. Приезжавшие сотрудники вынуждены были мириться с массой неудобств. Не было и условий для каких-либо экспериментов на открытом воздухе. Все более очевидной становилась необходимость организации стационара рядом с каким-либо населенным пунктом, но вне его.

Подходящий участок я вскоре нашел на правом берегу Телецкого озера чуть выше турбазы “Золотое озеро”. С осени 1965 г. начались наши хлопоты по оформлению в аренду земельного участка и организации строительства помещений для стационара. Земля принадлежала тогда колхозу им. XVII партсъезда Турочакского района. Руководство колхоза не возражало против выделения для стационара выбранного участка, и после достаточно волокитной и сложной процедуры многочисленных согласований вопрос о передаче Биологическому институту в аренду 2 га земли сроком на 10 лет был решен.

Много усилий потребовало изыскание средств для строительства первой очереди – двух двухквартирных типовых домов из бруса, переговоры со строителями, “утрясание” вопросов, связанных с проектными работами. Бюрократический аппарат работал тяжело, медленно, со скрипом... В решении основных вопросов строительства стационара от руководства Биологического института активное участие принимал зам. директора по науке Б.С. Юдин. Почти всю переписку по поводу строительства от имени института вел Борис Степанович. Мне же приходилось бесконечно «крутиться» – ездить в Турочак, Горно-Алтайск, Барнаул, Новосибирск – договариваться, согласовывать, утрясать, уговаривать, приглашать на озеро, устраивать нужных людей – от районного землеустроителя до начальника Управления капитального строительства...

Но по истечении года, к осени 1966 г., необходимые разрешения, согласования были позади, все нужные документы получены, и в начале октября на территории стационара появился бульдозер. Под моим присмотром началась расчистка мест под дома с надворными постройками: надо было следить за бульдозеристом и пресекать его поползновения по выработавшейся за годы работы в тайге привычке корчевать весь древостой, что надо и не надо. На нашем участке рос изреженный смешанный лес – береза, пихта, кедр – с хорошим подлеском из ивы, черемухи, рябины, спиреи. В центре – большая поляна. Удалось сохранить несколько великолепных кедров, пихт, больших берез. К концу 1966 г. два жилых дома подвели под крышу, а в мае дома были готовы. Территорию огородили деревянной изгородью.

Параллельно со строительством домов много сил, времени и энергии пришлось потратить на подключение стационара к элек-

тросети. Электроэнергией поселки Иогач и Артыбаш обеспечивала тогда дизельная электростанция Горно-Алтайского опытного лесокомбината. Электролиния была проложена до турбазы “Золотое озеро”. Дирекция турбазы категорически не соглашалась на подключение к ней стационара, а строить свою от Иогача было непосильно дорого. В конце концов, с помощью районной администрации и еще кого-то из начальства стационар удалось-таки подключить к турбазовской линии. Далее один километр построили за свой счет. Позже, почти по тому же сценарию проходил процесс подключения стационара к телефонной линии.

И вот в конце мая 1967 г. Телецкий стационар из Иогача перебазировался на новое место. Теперь можно было налаживать работу, принимать экспедиционные отряды как из нашего института, так и из других научных учреждений.

В одном из двух – “нижнем” доме, ближе к озеру, были предоставлены квартиры сотрудникам: в одной жил старший лаборант Н.Д. Гриднев, его жена Л.Н. Гриднева, которая числилась препаратором и занималась хозяйственными работами. В другой квартире летом 1973 г. поселилась семья ихтиолога В.Д. Жданова, его жена, Р.И. Жданова, исполняла обязанности старшего лаборанта. Западную половину “верхнего” дома, располагавшегося дальше от озера, на живописном холме, мы заняли под лабораторное помещение; восточная половина предоставлялась приезжим.

Теперь уже своими силами мы продолжали обустройство стационара. Построили баню, летнюю кухню-столовую, просторный навес для экспериментальных работ энтомологов. Для размещения молодежи изготовили каркасы для палаток с полом из окрашенных досок. Достаточно было просто накинуть полотно палатки на каркас – минутное дело. Это все-таки немного комфортнее чем если бы палатки устанавливались прямо на земле.

Между оградой территории (в 10-15 м от озера) и урезом воды идет дорога. За ней у воды мы выгородили участок, где разместили на специальных подкладках наши три-четыре лодки. Там же построили небольшой домик, где хранили лодочные моторы, весла, спасательное снаряжение, бензин и пр.

На Телецкое озеро тогда ежегодно приезжала небольшая группа ученых из МГУ под руководством доцента, к. б. н. Ю.А. Елизарова. Они проводили исследования, связан-

ные с клещом, носителем вируса энцефалита, По его просьбе мы построили для них по моему проекту двухэтажный летний домик, в котором могло размещаться до 10 человек; строили мы его с условием, что группа Ю.А. Елизарова будет занимать его один из летних месяцев, остальное время мы могли бы использовать домик для размещения наших людей. К сожалению, через три года Ю.А. Елизаров из-за тяжелой болезни ушел из жизни, а сменившая его ученая дама организовала разборку и перевозку домика на южный конец озера, где он стоит и сейчас около кордона Чири.

Рядом с домиком для МГУ на следующий год мы построили такой же для себя, а в 80-е гг. – еще один. В 1978 г. удалось “выхлопотать” для стационара УАЗ-452 (фургон), для которого соорудили небольшой гараж.

Хозяйственные работы, включая благоустройство территории, площадь которой удалось увеличить до 4 га, занимали немало времени. Каждый год в мае до появления зелени наш маленький коллектив не менее недели занимался уборкой. Вырубали сухие деревья, бурно разросшиеся кустарники, пилили валяжник. Летом не менее двух раз выкашивали траву. Открытые участки, в том числе центральная поляна, летом зарастали буйным таежным высокотравьем, в котором доминировала считающаяся ядовитой чемерица. Мы объявили ей войну и специально истребляли, подрывая лопатами под корень, скашивая несколько раз за лето. В течение трех-четырех лет от нее удалось избавиться.

В течение нескольких лет я приобретал, выпрашивал, приносил из тайги саженцы самых разных деревьев и кустарников, плодовых, декоративных, просто красивых. Ныне территорию украшают теперь уже совсем большие красавицы липы, лиственницы, яблони нескольких сортов, лещина, венгерская сирень, рябинолистник, сахалинская гречиха и др. Всего было высажено около 200 саженцев. К сожалению, ухода за посадками, в том числе за яблонями, в последние 20 лет не было, и ныне состояние их неважное. Тем не менее яблони и лещина плодоносят. Кустарники где-то не в меру разрослись, где-то заглушены местными видами. В это же время мы изготовили и развесили на деревьях более двух десятков скворечников и синичников. Зимой на большую кормушку для птиц постоянно выкладывались разнообразные корма, привлекавшие более полутора десятков видов лесных птиц – от соек и кедровок

до мелких синиц. Предпринял я и несколько безуспешных попыток вселить сюда муравьев. Однако привезенные кучи с муравьями, взятые в других местах из больших муравейников, регулярно разрушали “купавшиеся” в них седые дятлы.

В 70-80 гг. материальное снабжение в системе СО АН было вполне удовлетворительным. В 1964 г. у нас были две моторных лодки “Казанки” с подвесными моторами “Москва” мощностью 10 л/с и подержанный закрытый 5-6-местный катер со стационарным двигателем в 70 л/с – “Наука-2”. В связи с большим расходом бензина использовали мы его не часто, обычно в случае приезда начальствующих лиц или “высоких” гостей. В дальнейшем мы получили 20- и 30-сильные моторы “Вихрь” и лодки улучшенных модификаций, что давало возможность обеспечивать все поездки по озеру как для наших нужд, так и в интересах приезжих сотрудников и гостей.

Заслуживает упоминания серьезное отношение на стационаре к технике безопасности при плавании по Телецкому озеру. О необходимости “почтительного” отношения к нему говорит хотя бы то, что с середины 60-х по конец 80-х гг. здесь погибло 10 мужчин – сотрудников одного только Алтайского заповедника... Случалось и мне попадать в мощные, опасные “низовки” и “верховки”. На этом водоеме не редкость сильные волнения и даже штормы (высота волны может достигать 3,5 м). Все сотрудники, допущенные к управлению моторными лодками, прошли обучение и имели специальные удостоверения. Лодки обязательно комплектовались спасательными средствами. Необходимость ходьбы по льду (зимой так заметно сокращали путь из Иогача) вынудила меня разработать “Правила безопасности при движении по льду”. За годы существования стационара у нас не было людских потерь, связанных с озером.

В конце 60-х гг. мы получили мотоцикл “Урал” с коляской, в 70-е УАЗ-452 и самоходное шасси Т-16. Мотоцикл использовали для поездок на работу (от пос. Иогач до стационара почти 6 км) и в ближние таежные уголья по лесовозным дорогам; автомашину – для выездов на полевые работы в разные, в том числе самые дальние районы Горного Алтая. Позже удалось добиться выделения нам снегохода “Буран”, на котором мы могли выезжать зимой на полевые работы в ближние, за 50-70 км, таежные уголья.

Обеспечивали нас и необходимым экспедиционным имуществом: палатками, спаль-

ными мешками, одеждой, обувью, даже мылом и полотенцами. А также приборами, лабораторным оборудованием, расходными материалами.

В начале 70-х гг. я просил наших снабженцев обеспечить стационар нормальными кроватями и постельными принадлежностями. Ведь всем приезжавшим к нам сотрудникам Института, в том числе немолодым, докторам наук и профессорам, приходилось спать в спальнях мешках, на раскладушках, что было не очень-то удобно. Зам. директора по общим вопросам, И.А. Пономарев, главный хозяйственник института, категорически отказал: “Не положено! Люди приехали на полевые, им за это платят, должны жить в полевых условиях!”.

Через некоторое время на стационаре несколько дней провел один из руководителей СО АН академик А.Л. Яншин с супругой. Размещались они в нижнем доме также на раскладушках. Перед академиком, выразившим недоумение по поводу отсутствия нормальных кроватей, пришлось оправдываться. Через несколько дней после его отъезда из института на мое имя пришла телеграмма: “Немедленно выехать институт получения вывозки кроватей”; подпись – Пономарев... С тех пор и до сего времени большинство приезжих научных и других сотрудников пользуются нормальными кроватями и постелями.

В начале 80-х гг. мы создали на стационаре вольерное хозяйство для более основательно изучения биологии некоторых видов диких копытных. В восточной части территории металлической сеткой был огорожен участок редкого леса площадью 0,7 га. В вольерах в разные годы жили сибирские козули, горные бараны архары (аргали), снежные бараны, горный козел. Позже содержали 10-12 кабарог. Рядом с вольером построили сарай и навес для хранения кормов. Из оставшегося круглого леса хвойных пород своими силами построили небольшую теплую избушку, в которой любил останавливаться Б.С. Юдин. Избушка так и называлась у нас “Домик Юдина”.

За холмом с верхним домом была довольно глубокая естественного происхождения яма. В 1969 г. мы отвели туда часть ручья, протекающего по территории стационара. Образовалось небольшое, около 3 м глубиной озерко. По берегам высадили десяток кустов одного из видов “плакучей” ивы с длинными, гибкими, свисающими побегами. В июле того же года я выпустил в озерко два десят-

ка серебряных карасей. Они там прижились, размножились и сохранялись, пока в конце 80-х гг. пополнять озерко водой перестали, и оно пересохло.

В первые 15 лет наиболее заметный след в истории стационара оставили более других работавшие у нас старший лаборант Н.Д. Гриднев, неизменный мой спутник в дальних экспедициях; Н.П. Чирцова, по должности препаратер, по существу – сестра-хозяйка, секретарь-машинистка, и пр.; А.А. Гуймешев, моторист, мастер на все руки. Это он, кстати, смастерил водные лыжи, и мы с ним первыми на Телецком озере начали кататься, что стало возможным после появления у нас 30-сильного “Вихря”. Из работавших позже заслуживают упоминания супруги В.Д. и Р.И. Ждановы. Он – ихтиолог, научный сотрудник, она – старший лаборант, добросовестные люди, не чуравшиеся никакой работы.

В 1984 г., через 20 лет после начала работы в Институте, я попросил директора, тогда это был д. б. н. В.И. Евсиков, освободить меня от заведования стационаром. Свой, надо думать, заметный вклад в становление и развитие стационара я внес. Теперь хотелось, наконец, избавиться от хозяйственных забот, которые, кстати, никак не оплачивались. Освобождение от заведования давало возможность сосредоточиться на научной работе. На место и. о. заведующего мной был рекомендован Н.Р. Софронов, из местных жителей, опытный хозяйственник, проработавший у нас около трех лет. Он и был назначен на эту должность. Через год Николай Романович в связи с состоянием здоровья и выходом на пенсию уволился. После него стационаром около полутора лет заведовал Л.А. Шилкин, которого сменил А.А. Зуйков.

Во второй половине 80-х гг. стационар был существенно пополнен техникой, правда, подержанной – трактором ДТ-75, автомашинами ГАЗ-66 и УАЗ-469. Институт выделял средства на новое строительство, которое осуществлялось теперь хозспособом, то есть в основном своими силами. Над «верхним» домом надстроили вместительный второй этаж. На месте «Домика Юдина», к тому времени требовавшего ремонта, построили небольшой новый, двухэтажный, ниже по склону – еще один такой же. Построили новую баню.

Тем временем заканчивалась “Перестройка”, начинались трудные, печально известные 90-е гг. Финансирование какой-либо хозяйственной деятельности на стационаре

прекратилось. Начинаясь новый период в истории Телецкого стационара.

Научные исследования на Телецком стационаре в 60-80-е годы.

В “Яйлинский” период, с конца 60-го по конец 65 гг., сотрудники стационара Л.П. Брысова и В.Н. Воробьев продолжали исследования по “кедровой” тематике, начатые еще при заповеднике. Биологию кедровки и биоценотические связи ее с кедром изучал орнитолог В.Н. Воробьев. Исследования по теме “Зоологические компоненты в природных очагах клещевого энцефалита на Северо-Восточном Алтае” проводила со своей группой Ю.В. Дроздова. В начале 70-х по этой теме она защитила кандидатскую диссертацию.

Сотрудники лаборатории энтомологии под руководством А.И. Черепанова разрабатывали масштабные исследования энтомофагов хвойных, преимущественно кедровых лесов Алтая. По их итогам Алексей Игнатьевич опубликовал позже две монографии. Несколько раз приезжали и занимались почвенными исследованиями сотрудники почвенного отдела института, которым руководил д. б. н. Р.В. Ковалев. Вскоре на базе этого отдела был образован самостоятельный Биолого-почвенный институт СО АН.

После перебазирования получили размах исследования, связанные с использованием богатств кедровой тайги. Вот некоторые из тем того времени. Б.В. Титов занимался “Разработкой и обоснованием способов рубок кедровых лесов Алтая”. Вскоре он защитил кандидатскую диссертацию, а позже он – д. б. н., профессор, руководил кафедрой в Воронежской лесотехнической академии. В.Н. Воробьев защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации по теме “Биологические основы ведения комплексного лесного хозяйства в орехо-промысловой зоне”. Позже он возглавил Томский филиал Красноярского Института леса. Защитили кандидатские диссертации В.Е. Кулаков “Влияние подсочки кедрового дерева на его плодоношение и биологическое обоснование длительной подсочки”; М.И. Куликов “Разработка основ ведения комплексного хозяйства в орехо-промысловой зоне”; Т.А. Новикова “Влияние мелких млекопитающих на возобновление кедрового леса в Северо-Восточном Алтае”; А.Н. Пряхников “Выяснение фитонцидных свойств кедрового дерева”; Ю.П. Суров “Выяв-

ление запасов технических и лекарственных трав в кедровниках Алтая”. Сотрудники лаборатории А.И. Черепанова разрабатывали тему “Изучение роли энтомофагов в процессе возобновления и формирования кедровых лесов”. А.И. Земляной занимался изучением плодоношения кедрового дерева.

Будучи тогда младшим научным сотрудником Биологического института, попутно с хозяйственными заботами я изучал экологию марала Алтая и в 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 60-е гг. в течение двух лет пришлось плотно заниматься темой “Организация охотничьего хозяйства в Горно-Алтайском опытном лесокомбинате”. Мой отчет В.Н. Воробьев целиком включил в сводный отчет по теме “Биологические основы ведения комплексного лесного хозяйства”, на базе которого вскоре защитил докторскую диссертацию.

В эти годы на стационаре проводили исследования микробиологи во главе с д. б. н. И.Н. Гриценко; мелкими млекопитающими занимались сотрудники лаборатории териологии, которую возглавлял Б.С. Юдин. Подолгу работала на стационаре паразитолог Н.П. Глущенко. Собирали здесь материал сотрудники зоомузея института гельминтологи; по мухам-журчалкам, или сирфидам, д. б. н. Н.А. Виолович. Специалисты из Красноярского Института леса под руководством д. б. н. Н.Г. Коломийца испытывали способы борьбы с сибирским шелкопрядом, который в то время повреждал здешние хвойные древостои. Ночами они за моторной лодкой потихоньку буксировали вдоль лесистых берегов плотик, где был установлен небольшой движок с генератором, обеспечивавший электроэнергией специальную мощную лампу. Бабочки шелкопряда летели на свет, вились вокруг лампы, попадали в холодную воду. Утром тысячи белых бабочек широкой полосой устилали озерную гладь.

В первой половине 70-х гг. лесной отдел из Биологического института был преобразован в Новосибирский филиал Красноярского Института леса. Лесоводов, с которыми было немало мороки, на стационаре заметно поубавилось.

Приезжали сотрудники других научных учреждений, которых мы принимали, размещали, при необходимости перевозили по озеру. В июле 1968 г. у нас побывал доктор Прюитт из Канады. В августе 1969 г. две недели на стационаре и в окрестностях работал небольшой отряд под руководством к. б. н.

Г.П. Енукидзе из Грузии. Они занимались здешней белкой, поскольку именно зверьков с Алтая несколько лет назад завезли на Кавказ с целью акклиматизации.

В работе сотрудников стационара и приезжих ученых участвовали студенты-практиканты из разных вузов страны. Чаще всего – из Новосибирского университета, были студенты из МГУ, Киевского университета, других ВУЗов. Из известных ученых здесь бывали директор Института цитологии и генетики СО АН академик Д.К. Беляев, сменивший его позже на этом посту член-корр. АН В.К. Шумный и др. Посещали стационар ученые из-за рубежа – из США, ГДР, Китая. Китайцы интересовались кабаргой – там ее разводят на фермах. Но большинство ученых и гостей привлекало, прежде всего, Телецкое озеро.

Нередко заезжали, заходили к нам корреспонденты разных изданий – от местных газет до центральных – “Известий”, “Правды”. Группа В.М. Пескова, который вел тогда на Центральном телевидении программу “В мире животных”, провела у нас четыре дня. С ними мы проехали на “Науке-2” по всему озеру, посетили известных старожилов Смирновых. Побывали у нас также два корреспондента широко известного журнала “National GEOGRAPHIC”, которые готовили материал о реке Обь.

С краткими визитами появлялись на стационаре известные в стране люди: первый зам. министра Среднего машиностроения (Атоммаш) СССР Н.А. Семенов, председатель правления Союза писателей СССР Г.М. Марков, секретарь правления СП РСФСР А.И. Смердов, космонавт Г.С. Титов. Гостили директор Дома ученых новосибирского Академгородка Н.Г. Чусовитин, начальник Управления кадров СО АН, бывший генерал В.Г. Сорокин. Он приехал весной 1966 г. с супругой и фронтовым товарищем – генералом в отставке М.Д. Холодом. Михаилу Дмитриевичу так понравились здешние места, что осенью того же года он вернулся с приказом о назначении его старшим лаборантом Телецкого стационара! Притом, что тогдашний зав. стационаром Г.Г. Собанский закончил армейскую службу старшим сержантом! Он добросовестно отработал полтора года, уволился – возраст «поджимал» – и на всю оставшуюся жизнь осел в Яйлю, где в 1994 г. был похоронен с генеральскими почестями...

Во второй половине 80-х гг. мы провели на стационаре совещание териологов, занимав-

шихся изучением биологии медведей. Участвовало более 30 человек. Несколько позже приняли группу членов Президиума Всесоюзного териологического общества, также более 30 человек. По инициативе Б.С. Юдина они приехали взглянуть на Телецкое озеро после выездного заседания Президиума ВТО в Новосибирске. В дальнейшем такие массовые мероприятия проводились на стационаре не раз. В конце 80-х, например, мы принимали большую группу служащих американских зоопарков во главе с директором Новосибирского зоопарка Р.А. Шило. Провели для них экскурсии по озеру и вглубь кедровой тайги. В августе 1991 г. у нас побывала группа специалистов и ученых из американской “Службы рыбы и дичи”. Вместе с директором института В.И. Евсиковым мы провели для них экскурсии по Телецкому озеру и на вертолете по горам и тайге. Добавлю, что временами у нас скапливалось до 50 человек. В таких случаях возникали проблемы с размещением. За лето через стационар проходило обычно до 80-100 посетителей.

За первый 15-летний период существования Телецкого стационара по итогам исследований на его базе защищено более 10 кандидатских диссертаций, опубликовано более 200 научных работ. Стоит упомянуть ихтиолога В.Д. Жданова. По итогам его работы под руководством к. б. н. М.В. Волгина был подготовлен содержательный отчет, затем и статья “Биология и органометрия сига Телецкого озера”. Опубликована и статья о новых видах рыб в этом водоеме. В начале 80-х гг. здесь работали, недолго, старший лаборант В.В. Крыжановский, занимавшийся изучением поденок, а также паразитолог Д.И. Иванов. Темой его исследований стала “Инвентаризация фауны и роль полостных клещей в переносе арбовирусов популяциями перелетных птиц”.

С середины 80-х гг., после ухода с должности заведующего, я уже не имел полной информации о тематике научных работ на базе стационара и об их итогах. Несколько подробнее можно рассказать лишь о своих дальнейших исследованиях. В 80-е годы я занимался изучением уже всех копытных Алтая, а их здесь восемь видов. Мне пришлось с небольшой группой (один-два человека из числа сотрудников стационара и нескольких студентов-практикантов) посещать верхом на лошадях, на автомашине, а чаще на вертолетах разные уголки Горного Алтая, вести наблюдения, собирать необходимый материал,

в том числе по таким редким видам как лесной северный олень, горный баран – аргали. В поле моего внимания попал снежный барс и многие другие звери.

Случалось попадать в неприятные истории, связанные с полетами на вертолете. Несколько раз нас подолгу до 10-12 дней сверх оговоренного срока не вывозили из дальних горных урочищ, откуда пешком было не выбраться. Кончались продукты, и мы не раз вынуждены были питаться “медвежьим корнем” (копеечником), есть пищу.

Однажды вертолетчики в горах нас просто потеряли и более 10 дней не могли найти. Институт организовал поисковую группу из четырех опытных “полевиков”. К счастью, накануне их выезда вертолетчики нас все же нашли, вывезли, и мы успели позвонить в институт. Группу задержали уже на вокзале. (Участники ее потом “скорбели”, что пришлось вернуть на склад 10 л хорошего спирта, который им выдали для более успешных поисков нашего отряда...).

Несколько раз мы были на грани катастрофы. Самый опасный эпизод произошел при попытке подобрать обездвиженного козла, лежавшего на крутом каменистом склоне. Пилот слишком близко подвел МИ-8 к осыпи, и лопасти винта заделали камни. К счастью, были разрушены только их пустотелые “законцовки”, машина сохранила управляемость, и мы благополучно вернулись на базу в пос. Акташ. Чуть более серьезное – буквально на 1-2 см – касание камней неизбежно привело бы к катастрофе. Дело было зимой – мороз, снег. До ближайшего жилья (стоянки животноводов) около 40 км. Все мы, а на борту с экипажем было семь человек, одеты были легко: в вертолете не холодно. Никаких шансов выжить в этом случае у нас не было...

Попутно я занимался и не очень свойственными для териолога проблемами, в частности, рыбой. На Алтае более шести тысяч озер, в большинстве изумительно красивых, с чистой водой. Я побывал на многих: за редкими исключениями в них нет рыбы. С первых лет на Алтае была идея зарыбления хотя бы некоторых, более подходящих по состоянию кормовой базы и другим условиям. К тому времени три-четыре наиболее крупных озера в Улаганском районе по инициативе ихтиологов Томского университета были зарыблены пелядью и муксуном, но результаты по ряду причин оказались весьма скромными.

Мне после знакомства с литературой, консультаций у ихтиологов, более перспектив-

ной для здешних водоемов представлялась радужная форель. После детального изучения небольшого среднегорного озера Ежелюколь я подготовил биологическое обоснование для его зарыбления этим видом. Ихтиологическая комиссия Минрыбхоз СССР мое предложение одобрила, причем было рекомендовано зарыблять форелью не только Ежелюколь, но и другие озера Алтая.

В 1976 г. впервые на Алтае в это озеро удалось выпустить 10 тысяч личинок форели – нового для региона вида. Рыба отлично прижилась, быстро росла, вскоре уже успешно размножалась. В последующие годы мне удалось организовать зарыбление еще десятка озер на северо-востоке горной страны, также успешно. С тех пор местные жители и приезжие любители рыбалки выловили в этих озерах тонны прекрасной рыбы. В последние годы около Горно-Алтайска создан питомник, откуда радужной форелью зарыблены теперь уже многие десятки озер. В числе моих публикаций радужной форели посвящены пять статей.

В 80-е годы я принимал участие в двух больших мероприятиях, или “кампаниях”. Одно связано с организацией в Шебалинском районе Горно-Алтайской автономной области Чергинского экспериментального хозяйства. По инициативе академика Д.К. Беляева на базе животноводческого совхоза здесь предполагалось создать что-то подобное известной Аскании-Нова. Планировалось разводить в хозяйстве новых для Алтая высокопродуктивных домашних животных, редких ценных диких. Намечались масштабные работы по селекции. В этих целях наряду с ценными породами домашних животных в Чергу завезли из Окского заповедника полтора десятка зубров. Я разрабатывал биологические основы содержания и разведения редких и исчезающих видов зверей с целью сохранения и использования в селекционной работе их генофонда. Совместно с сотрудниками лаборатории териологии под общим руководством Б.С. Юдина мы обследовали уголья, проводили инвентаризацию и учеты млекопитающих, занимались отловом косуль, горных баранов – аргали, горных козлов. Были развернуты исследования с участием ученых Института цитологии и генетики и Биологического института. Результаты их уже в ближайшие годы могли оказаться полезными для местных животноводов. К сожалению, преждевременная кончина Д.К. Беляева, затем “перестройка”, печально известные 90-е гг.

Финансирование исследований было прекращено, и работы в Черге свернуты.

В дальнейшем на фоне исследований в те же годы по баранам-аргали на юго-востоке региона совместно с известным специалистом по горным видам копытных к. б. н. А.К. Федосенко, мы с ним при содействии Б.С. Юдина в течение нескольких лет участвовали в разработке проектов организации Катунского и Сайлюгемского заповедников.

В эти же годы я участвовал вместе с д. г. н. В.И. Бгатовым и его сотрудниками-геологами в изучении солонцевания (поедания грунта) диких копытных. Несколько раз мы вылетали в горы, исследовали солонцы и наблюдали за животными. По итогам работы опубликовали большую совместную статью в Бюллетене МОИП.

По итогам исследований на базе Телецкого стационара мной опубликовано около 150 на-

учных статей, других сообщений, в том числе 10 книг (из них пять – научно-популярные, для широкого круга читателей). Впервые на Алтае в двухтомной сводке “Звери Алтая”, общим объемом почти в 40 печатных листов, удалось достаточно подробно описать всех зверей горной страны. Кроме многолетних собственных наблюдений, были широко использованы литературные источники, архивы, опросы.

Благодаря возможности вести многолетние наблюдения в природе, я регулярно помещал в разных газетах, других СМИ публикации в защиту уникального Телецкого озера, безжалостно вырубаемых кедровых лесов, диких зверей и птиц и в целом природы Горного Алтая. Во многих моих публикациях такого плана, общим числом более 300, приводится также познавательная информация о самых разных животных.

Адрес для контактов: 649154 Республика Алтай, Турочакский р-н, с. Иогач.
Собанский Генрих Генрихович

Телецкий научный стационар Института систематики и экологии животных СО РАН

Правила для авторов

“Алтайский зоологический журнал” (“Altai Zoological Journal”) публикует оригинальные, нигде более не опубликованные работы по таксономии, фаунистике, населению, экологии, вопросам охраны, физиологии животных и другим аспектам зоологии и зоогеографии.

Статьи проходят обязательное рецензирование.

Журнал бесплатно поступает в Ленинскую библиотеку, ВИНТИ (Москва), ЗИН РАН (Санкт-Петербург), ИСиЭЖ СО РАН (Новосибирск), Biosis (U.K.).

1. Журнал публикует статьи на русском, немецком и английском языках.

2. Объем рукописи ограничен 30 страницами машинописного текста. Возможна публикация статей большего объема при спонсорском участии автора, а также публикация монографий в виде отдельного (supplement) выпуска.

3. Предпочтительно представление рукописей, набранных в IBM-совместимых текстовых редакторах. Кроме электронного варианта, обязательно предоставление двух экземпляров текста (распечатки), таблиц, иллюстраций и подписей к ним по почте.

Электронные варианты рукописей направлять по адресу: petrov@bio.asu.ru.

Материалы на бумажных носителях направлять по адресу: 656015 Барнаул-15, а/я 3188.

4. При представлении статей русскоязычных авторов на английском языке обязательно правка текста специалистом – носителем языка.

5. В статьях по беспозвоночным животным авторы должны строго придерживаться требований Международного кодекса зоологической номенклатуры (МКЗН). Первое упоминание каждого вида в тексте статьи должно сопровождаться указанием автора и года описания. При описании новых таксонов видовой группы необходимо указывать название научного учреждения, в которое переданы на хранение типовые экземпляры и инвентарные номера хранения. В статьях, касающихся позвоночных, допускается первое упоминание вида без указания года описания (но с указанием автора с соблюдением требований МКЗН). В работах зоогеографической направленности по населению позвоночных с использованием таблиц с обширными списками видов допускается использование русских научных названий без их латинских эквивалентов.

Редакция рекомендует давать повторяющуюся в длинных аннотированных списках видов информацию в кодированном виде или оформлять такие списки в виде таблиц для экономии места.

6. Текст направляемой в редакцию статьи должен быть оформлен следующим образом:

- в правом верхнем углу статье предпосылается индекс УДК;
- инициалы и фамилии авторов на двух языках (русском и английском);
- название статьи на двух языках;
- ключевые слова (не более 8) на двух языках;
- краткое резюме на языке статьи;
- расширенное резюме на английском (для русскоязычных статей) или русском – для англоязычных;
- основной текст статьи, благодарности;
- список литературы;
- адреса для контактов: фамилия, имя, отчество, место работы, почтовый и электронный адреса.
- таблицы, пронумерованные арабскими цифрами (название таблицы и все текстовые их элементы даются на двух языках);
- рисунки (правила оформления см. ниже);
- подписи к рисункам (на двух языках на отдельной странице после списка лите-

ратуры). В таксономических работах на русском языке дифференциальные диагнозы рекомендуется приводить также и на английском языке.

7. Правила оформления текстов. Текстовая часть работы должна быть напечатана через 1,5 интервала на стандартной машинописной странице (формат А4; 14 пт, поля 2x2x2x2 см); названия таксонов родового и видового ранга должны быть выделены *курсивом*; обороты типа sp. n. даются **полужирным шрифтом**, при транслитерации кириллицы следует передавать э как e, ж – zh, х – kh, ц – ts, ч – ch, ш – sh, щ – shch, ю – yu, я – ya, ё – yo; в названиях административных единиц переводить область как Oblast' или Area, край – Krai или Prov., район – Distr.; прилагательные от географических названий заменяются существительными в именительном падеже (Novosibirsk Oblast', Krasnoyarsk Krai и т.д.);

– если в работе используются значки ♂ и ♀, в рукописи нужно использовать следующие символы: # — самец, ## — самцы, \$ — самка, \$\$ — самки (например, 1#, 4\$\$); другими символами для обозначения пола пользоваться нельзя во избежание путаницы при дальнейшей компьютерной обработке текста.

– использовать только “кавычки”, но не «кавычки»;

– буква ё везде заменяется на е;

– между двумя инициалами пробела нет, между инициалом и фамилией всегда ставится пробел: А.И. Иванов;

– “-” (дефис) и “—” (тире) различаются;

– сокращения слов, как правило, не допускаются; разрешаются лишь общепринятые сокращения – название мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. п., а также общепринятые географические сокращения: г. – город, пос. – поселок, обл. – область, о. – остров, о-ва – острова, п-ов – полуостров, р. – река, оз. – озеро, вдхр. – водохранилище, м. – мыс, пр. – пролив, хр. – хребет, н. у. м. – над уровнем моря, с. ш. – северной широты, ю. ш. – южной широты, в. д. – восточной долготы, з. д. – западной долготы; г. – год, гг. – годы; в – век, вв. – века; допускаются сокращения сторон света: С, Ю, З, В, ЮЗ, ССВ и т. д.

– сокращенные названия учреждений следует при первом упоминании в тексте сопровождать полными названиями, например: Зоологический институт РАН (ЗИН);

– при использовании в тексте или в таблицах цифровых материалов с десятичными дробями, целые числа отделять от дробной части запятой, но не точкой.

Иллюстрации. Штриховые рисунки и таблицы рисунков, фотографии, карты, графики должны быть хорошего качества, подготовлены в виде, пригодном для сканирования. Иллюстрации в электронной форме предоставлять **отдельными файлами** в формате TIFF с разрешением 300 или 600 точек на дюйм. Иллюстрации обозначаются как “Рис.” в русских текстах и “Fig.” или “Figs” в английских текстах и нумеруются арабскими цифрами по порядку их упоминания в тексте. Рисунки, сведенные в таблицы, обозначаются сплошной нумерацией арабскими цифрами: каждое изображение получает свой номер. Допустимы дополнительные обозначения деталей рисунков. Размер рисованной иллюстрации и фототаблицы не должен превышать 20 x 28 см. Рисунки на таблицах размещают возможно более плотно и равномерно по площади прямоугольного пространства, избегая заметных свободных мест, особенно по углам. На обороте каждой иллюстрации указываются фамилия автора и название статьи, стрелкой, направленной вверх – верхняя сторона рисунка. Оригиналы иллюстраций могут быть возвращены авторам по их просьбе после опубликования. Цветная печать возможна за счет спонсорского участия авторов.

Таблицы. При оформлении таблиц пустых клеток в них не должно быть. В случаях, если явление не наблюдалось, в таблице это следует обозначать “—”, но не “0”; при отсутствии сведений следует писать “нет данных”.

Аббревиатуры. Все аббревиатуры, используемые в тексте, должны быть расшифрованы в алфавитном порядке в разделе “Материал и методика”. Аббревиатуры в таблицах и иллюстрациях расшифровываются в подписях к ним.

Ссылки на литературу производятся в квадратных скобках. Ссылки на работы двух авторов следует приводить в следующем виде: [Иванов, Петров, 2000] или [Black, White, 2000], а на работы более чем двух авторов — как [Макаров и др., 1982] или [Reid et al., 1978].

Список литературы должен содержать упомянутые в статье работы в алфавитном порядке. В англоязычных статьях названия работ на языках, не использующих латинский алфавит, должны переводиться на английский, названия источников должны транслитерироваться (например, Trudy Instituta Okeanologii), в конце ссылки указывается язык оригинальной статьи и резюме (например, [In Russian with English summary]). Названия источников и работ указываются полностью.

Тома и номера журналов указываются на языке издания: Т. (Том), Ч. (Часть), Вып. (Выпуск), No., Nos (№, номер, номера). Bd. (Band), H.(Heft), Fasc. (Fascicule), T. (Tome, Tomus), Vol. (Volume) и т. д.

Адреса для контактов. Фамилия, имя, отчество; место работы; почтовый адрес; e-mail.

Примеры оформления списка литературы:

Бельшев Б.Ф., Харитонов А.Ю. География стрекоз (Odonata) Бореального фаунистического царства. Новосибирск: Наука, 1981. 278 с.

Большаков Л.В. Региональный хоролого-экологический и созобиологический анализ фауны пальцекрылок (Lepidoptera, Pterophoridae) Тульской области // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 2001. Т.106. Вып.1. С.55-61.

Крыжановский О.Л. Объективность и реальность высших таксономических категорий // Зоологический журнал. 1968а. Т.47. Вып.6. С. 828-832.

Крыжановский О.Л. Объем вида и внутривидовая систематика с точки зрения зоолога // Журнал общей биологии. 1968б. Т.29. Вып.4. С.403-413.

Чевризов Б.П. Краткий определитель сенокосцев (Opiliones) европейской части СССР // Ю.С. Балашов (ред.): Фауна и экология паукообразных. Труды Зоологического института АН СССР. 1979. Т.85. С.4 -27.

Antropov A.V. [To the knowledge of the fauna of the genus Spilomena (Hymenoptera, Sphecidae) of South America] // Zoologicheskij Zhurnal. 1981 .Vol. 70. No.11. P. 57-62. [In Russian, with English summary].

Crowson R.A. The natural classification of the families of Coleoptera. London.: Nathaniel Lloyd & Co., 1955.187 pp.

Zaitcev Y.M. [The larvae of chrysomelid beetles (Coleoptera, Chrysomelidae) from Mongolia] // Nasekomye Mongolii. Leningrad: Nauka Publ. 1982. No.8. P.296 307. [In Russian].

8. К статье прилагаются:

- направление от научного учреждения, в котором выполнена работа;
- внешний отзыв, подписанный доктором наук, профессором.

Гранки, как правило, не предоставляются.

Оттиски. Авторам статей бесплатно предоставляется 1 экземпляр журнала.

Просьба к авторам: указывать в письме полностью фамилию, имя и отчество, полный почтовый адрес и e-mail.